

УДК: 93(092)(571.54)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-44-47

**МОНГОЛОВЕД ГАЛСАН ГОМБОЕВ — СОВРЕМЕННОК
ДОРЖИ БАНЗАРОВА**

© **Мададаева Галина Ивановна**
независимый исследователь
Россия, г. Улан-Удэ
badma4777@gmail.com

Статья посвящена одному из известных ученых, стоявших у истоков научного монголоведения в России, — Галсану Гомбоеву. Галсан Гомбоев совмещал деятельность исследователя монгольских летописей, переводчика, преподавателя монгольского языка в Казанской гимназии, Казанской духовной академии и Казанском, Петербургском университетах, т. е. был сотрудником ведущих центров востоковедения не только России, но и Европы. Огромное влияние на его становление как ученого оказали ведущие монголоеды О. М. Ковалевский, А. В. Попов из Казанского университета, а также П. Л. Шиллинг, возглавивший экспедицию в 1830–1832 гг. в Восточную Сибирь. Постоянным помощником во время экспедиционной работы был Г. Гомбоев, о чем пишет автор данной публикации, подтверждая этот факт малоизвестными архивными документами из Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, часть из которых публикуется впервые и существенно дополняет биографию ученого. Галсан Гомбоев принадлежит к плеяде первых ученых из бурят, получивших европейское образование в университетах Казани и Санкт-Петербурга, сыгравших существенную роль в изучении монгольских народов. Современниками Галсана Гомбоева являются буряты Доржи Банзаров и Алексей Бобровников, чьи научные, творческие судьбы пересеклись в Казани. Они были тесно друг с другом связаны и сотрудничали на поприще монголоведения.

Ключевые слова: научное монголоведение, Доржи Банзаров, Галсан Гомбоев, экспедиция Шиллинга, Гусиноозерский дацан.

MONGOL SCHOLAR GALSAN GOMBOEV —
A CONTEMPORARY OF DORZHI BANZAROV

Galina I. Madadaeva
Independent researcher
Ulan-Ude, Russia
badma4777@gmail.com

The article is devoted to Galsan Gomboev, one of the famous scientists who was at the origin of scientific Mongolian studies in Russia. Galsan Gomboev combined the activities of a researcher of the Mongolian chronicles, a translator, a teacher of the Mongolian language at Kazan gymnasium. Also, he taught at Kazan Theological Academy and Kazan and St. Petersburg Universities. This proves that Galsan Gomboev was an employee of the leading centres of Oriental studies not only in Russia, but also in Europe. The leading Mongolian scholars O.M. Kovalevsky, A.V. Popov from Kazan University, as well as P.L. Shilling, who led an expedition to Eastern Siberia in 1830–1832, had a great influence on his development as a scientist. G. Gomboev was a permanent assistant during the expedition. The article reviews this information, confirming the facts with little-known archival documents from the Centre for Oriental Manuscripts and Woodcuts of the IMBT SB RAS. Some of these documents are published for the first time and significantly supplement the biography of the scientist. Galsan Gomboev is one of the first Buryat scientists who got European education at the universities of Kazan and St. Petersburg and played a significant part in studying the Mongolian peoples. Galsan Gomboev's contemporaries were Dorzhi Banzarov and Alexey Bobrovnikov, whose scientific and creative ways crossed in Kazan. They were closely connected with each other and collaborated in the field of Mongolian studies.

Keywords: scientific Mongolian studies, Dorzhi Banzarov, Galsan Gomboev, Schilling expedition, Gusinoozersk Datsan.

2022 год — год 200-летия со дня рождения первого бурятского ученого Доржи Банзарова (1822–1855). Наша работа о его современнике — Галсане Гомбоеве (1818–1863), который некоторое время был воспитателем Доржи Банзарова в Казанской гимназии. В июне 1842 г. Д. Банзаров окончил гимназию с золотой медалью и поступил в Казанский университет, однако их знакомство перешло в многолетнюю дружбу и научное сотрудничество [Полянская, 2019, с. 144–159]. Вместе с ним в Казанской гимназии обучались также Цогто Чимитов, Гытып Будаев, Доржи Буянтуев. Наставником у них сначала был лама Г. Никитуев [Там же, с. 138]. Впервые инородцы были приняты в гимназию в Казани, сыгравшую важную роль в становлении востоковедения в России в целом и в Казани как ведущем востоковедном центре, плодотворная деятельность которой стала фундаментом для основания университета, в котором востоковедение заняло приоритетное место [Там же, с. 138–139]. Д. Банзаров показал усердие в учебе и отличные знания по предметам учебной программы. Из дела о Д. Банзарове: *Копия* «Свидетельство. Предъявитель Дорджи Банзаров от роду 21 год обучался в Казанской гимназии с 25 января 1836 г. Был поведения отличным и в преподаваемых предметах оказал успехи. Закону божьему, священной и церковной истории не обучался. Русской грамматике, словесности и логике отличные. Математике хорошие, физике не обучался, истории отличные, географии и статистике отличные, в языках: латынь отличные, французский, английский отличные. В рисовании, черчении, чистописании хорошие. Августа 14 дня 1842 года. Почетный попечитель, директор» [Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. ОАФ. Д. 358. Л. 6]. В ноябре 1841 г. решился вопрос об отправке в Казань Галсана Гомбоева, комплектного ламы Гусиноозерского дацана вместо Никитуева, который по требованию отца должен был уехать домой [Улымжиев, 1993].

Галсан Гомбоев родился в 1818 г. вблизи Селенгинска. Некоторые ученые указывают 1822 год. А. С. Шофман в своей статье приводит документ Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), формулярный список Гомбоева, по которому в 1841 г. ему 23 года. Шофман дает выдержки о службе в дацане: «10 мая 1829 г. был посвящен в хувараки, назначен писарем хамбы в 1834 г. в мае м-це, посвящен в гэцул ламу 10 февраля 1834 г.; в июле м-це 1836 г. сделан оспенным учеником, в 1837 г. сделан унзатом, в 1840 г. — биликту ламой, в 1841 г. включен в число комплектных лам, умел читать и писать по-монгольски и по-тибетски, часть российской (грамоты) знает» [Шофман, 1994, с. 39].

Гомбоев прибыл в Казань и 5 июня 1842 г. утвержден надзирателем при воспитанниках Казанской гимназии. В обязанности надзирателя входили воспитательная работа и занятия со студентами. Гомбоев вел практические уроки с теми, кто изучал монгольский и тибетский языки. Научным консультантом Гомбоева был О. М. Ковалевский, известный монголовед, ординарный профессор Казанского университета [Биография, 2020].

Как пишет Шофман, с 1842 по 1856 г. Галсан Гомбоев работал в Казани. В середине 50-х гг. восточный разряд в Казанском университете был переведен в Петербург. По приглашению руководства Санкт-Петербургского университета в 1856 г. Гомбоев переехал в Петербург, в 1859 г. утвержден лектором монгольских языков. Вскоре, как и Банзаров, был избран членом-корреспондентом Императорского Русского археологического общества.

К сожалению, документов о Г. Гомбоеве сохранилось мало. Среди немногочисленных архивов, содержащих сведения о Г. Гомбоеве, особый интерес представляет дело засагламы Г. Гомбоева в архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН. Оно интересно не только для биографии Г. Гомбоева, но и для освещения деятельности его сподвижника в изучении

монгольских народов, государственного деятеля барона П. Л. Шиллинга, его пребывания на территории Бурятии. П. Л. Шиллинг сыграл определенно важную роль в становлении ученых-монголоведов, и не только Г. Гомбоева, который был помощником у него в экспедиции, но и в том, что он существенным образом оказал материальную, духовную поддержку А. В. Попову, который в начале 1830-х гг. также находился среди забайкальских бурят в составе экспедиции О. М. Ковалевского [Полянская, 2015, 219–228]. В задачи экспедиции П. Л. Шиллинга 1830–1832 гг. по Забайкальскому краю входило изучение состояния и перспектив русско-китайской торговли, сбор историко-этнографических материалов о жизни бурят и монголов, составление положения о буддистах.

В состав экспедиции вошел (уже на месте) и Галсан Гомбоев, хотя ему было тогда только 12 лет. Гомбоев светского образования не имел, но умел читать и писать по-монгольски и по-тибетски, знал русскую грамоту. Это, возможно, привлекло Шиллинга, прибывшего в Бурятию в 1830 г. О работе Гомбоева в экспедиции свидетельствует аттестат из архивного дела: *«Служащий в Гусиноозерском дацане при Бандидо Хамбо данир и засак Галсан Гомбоев в сентябре месяце прошлого 1830 года до сего числа неотлучно находился при мне, вел себя честно и добропорядочно и все поручения, мною на него возлагаемые, исправлял с всею ревностью и усердием, в уверение чего дан сей аттестат за подписанием моим с приложением герба моего печати. Иркутск. Январь 22 дня 1832 года. Его Императорского величества Всемилостивейшего Государя моего действительный статский советник орденов святого Равноапостольного князя Владимира 3-й степени, святой Анны 2-й степени с алмазами, кавалер, имеющий серебряную медаль за 1814 год за взятие Парижа, барон Шиллинг фон Канитатд»* [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 399. Л. 2].

В этом же деле есть документы, существенно дополняющие биографические сведения и о Г. Гомбоеве, и о П. Л. Шиллинге. Первым документом можно привести обращение Пандито Хамбо ширетуя Данзана Гаван Иши-Замсуева в Троицкосавское пограничное правление. *«В Троицкосавское пограничное правление 29 марта 1831 года N. 115. Его превосходительство господин статский советник и кавалер Павел Львович по случаю забирая им о всех существующих по обеим сторонам Байкала равно с Иркутского округа в братских родах, кумирнях и при оных служащих комплектных и некомплектных ламах и хуvaraках сведения приказать изволил: Как известно ему, что из расположенной в Нерчинском крае пятисотенной казачей братской команды есть ламы и хуvaraки, но каких они порою..... званий, чинов, имен, прозваний, лет, и при каких кумирнях отправляют богослужения, о том неизвестно; для чего и требовать чтоб я и о сих ламах и спрося чрез кого следует именные списки, доставить оные в незамедлительном времени его превосходительству. К скорейшему выполнению сего повеления, я не находя других ближайших средств, как только обратиться с сим к троцкосавскому пограничному правлению и подчиннице прошу к ускорению изъясненной потребности, не благоугодно ли будет властью своею, кому следует приказать сочинить о всех имеющих в означенной пятисотенной команде хуvaraков именной список с показанием против каждого. От главного Забайкальских кумирен ламы бандидо хамбы ширетуя Данзана Гаван Иши-замсуева»* [ЦВРК ИМБТ СО РАН ОАФ. Д. 399. Л. 52].

Из следующего письма видно, что Г. Гомбоев был одним из помощников и поручения П. Шиллинга передавались через него, он до экспедиции служил в дацане, хорошо знал предметы религиозного культа и все тонкости ламской жизни:

«Ваше превосходительство, Высокомилостивый государь Павел Львович!

В соответствии со изволения вашего превосходительства изъясненную мне через засак ламы Гомбоева вся принадлежащая к гыленскому облачению одежда употребляемая во время отправления по закону нашему служения удостоиваюсь к Вашему пре-

восходителству при сем поднести: и есть ли оныя заслуживать будут внимания, то покорнейше прошу принятием ..., сия именуются одна намжур, одна хагой, одна даншан, одна иринга, одна гиран, одна дынва, одна шисар, одна натун и одна баншу и состоять вся оныя только из девяти вещей, во что каждая из них стоит ценою прилагаю при сем особый реестр равно и сочиненный на 1832 год месяцеслов при сем Вашему превосходительству при сем же поднести честь имею. Впрочем с глубочайшим моим высокопочтением и равномерною преданностью смею назваться Вашего превосходительству высококомилостивого государя покорным слугою. Главный лама бандидо хамба Иши-замсуев 30 ноября 1831 год» [ЦВРК ИМБТ СО РАН ОАФ. Д. 399. Л.53, 53 об.]

Аттестат, выданный Шиллингом, говорит о работоспособности и усердии Г. Гомбоева, в архивном деле есть еще один документ, который также подтверждает это, за заслуги в экспедиции Г. Гомбоев представлен к награде:

«Иркутское ... губернское Управление 28 августа 1841 г. 3066. Иркутск. Господину Помощнику Бандиды Хамбы Данир биликту Галсану Гомбоеву.

Государь Император, по засвидетельствованию моему и ходатайству Господина Генерал Губернатора Восточной Сибири, об усердной службе Вашей, и по поручении комитета гг. министров, во второй день апреля сего года Всемилостивейше пожаловать Вас с изволения золотой на Александровской ленте медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее. Состоящий в должности гражданского губернатора начальник отделения Лохвицкий» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 399. Л. 1]

Галсан Гомбоев умер 11 июля 1863 г. в Петербурге. Он входит в плеяду первых бурятских ученых XIX в. Его труды, как и труды его современника и соратника Д. Банзарова, известны в научном мире востоковедов.

Литература

1. Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская; отв. и науч. ред Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. СПб.; Казань, 2020. 440 с.: ил.
2. Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины XIX в.: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 321 с.
3. Полянская О. Н. Монголоведение в университетах России. А. В. Попов (1808–1865): судьба и научное наследие // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ). 2015. № 5(79). С. 219–228.
4. Улымжиев Д. Б. Бурятский ученый-востоковед Галсан Гомбоев (1818–1863): к 175-летию со дня рождения. Улан-Удэ, 1993. 34 с.
5. Шофман А.С. Галсан Гомбоев (1818–1863) // Выдающиеся бурятские деятели XVII — начала XX в. Вып. 1. Улан-Удэ, 1994. С. 39–45.